

УДК821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М60

Copyright © 2012 by Katja Millay
All rights reserved

Originally published by Atria Books, a division of Simon & Schuster, Inc.

Миллэй, Катя.

М60 Море спокойствия / Катя Миллэй ; [перевод с английского С. Л. Дороховой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Young Adult. Бестселлеры романтической прозы).

ISBN 978-5-04-105528-8

Несколько секунд навсегда изменили жизнь Насти: она стала тенью той девушки, которой была раньше. Другой город, новый дом и абсолютное одиночество — лучшие способы сбежать от прошлого. Однако Насте с трудом удастся оставаться наедине с собой, ведь все ее мысли занимает человек, который закрылся от окружающих так же, как и она сама.

Смерть стала спутником Джоша: она забрала всех его родных. Отгородившись от мира, юноша живет не замечая других людей. Но только не ее. Настя стала новым солнцем для Джоша и подарила смысл его существованию.

Когда Джош готов признаться девушке в своих чувствах, Настя внезапно исчезает. Сумеет ли он узнать секреты девушки, подарившей ему любовь, прежде чем потеряет ее навсегда?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-105528-8

© Дорохова С., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*В память о моем отце —
это он мне так сказал.*

Я ненавижу свою левую руку. Ненавижу смотреть на нее. Ненавижу, когда она цепенеет и дрожит, напоминая мне о том, что моей личности больше нет. Но все равно продолжаю сверлить ее взглядом: ведь помимо прочего она напоминает о том, что я хочу найти парня, лишившего меня всего. Я убью того, кто убил меня, и сделаю это левой рукой.

Глава 1

Настя

Умерев однажды, ты уже не считаешь смерть чем-то ужасным.

А я умерла.

И теперь смерти не боюсь.

Я боюсь всего остального.

Август во Флориде означает три вещи: жару, удушливую влажность и школу. Школа. Я не ходила в школу больше двух лет. Если не считать обучение на дому, за кухонным столом, под маминым чутким руководством. Сегодня пятница. Моя учеба в выпускном классе начинается в понедельник, а я еще не подала документы. Если не сделаю этого сегодня, то в понедельник утром останусь без расписания, и придется забирать его в офисе администрации. Тогда, боюсь, мое появление в школе станет походить на сцену из дурацких фильмов 80-х, где я в первый учебный день вхожу в класс позже остальных и все ученики, замерев и оторвавшись от своих дел, смотрят на меня во все глаза. Пусть это и не самое ужасное, что со мной происходило в жизни, но приятного все равно мало.

Вместе с тетей мы въезжаем на парковку старшей школы Милл-Крик, типичного учебного заведения. За исключением отвратительного цвета стен и названия на вывеске, она является точной копией той, где я училась в последний раз. Марго — та просила не называть ее тетей, поскольку из-за этого чувствует себя старой — заглушает радио, которое всю дорогу орало на полную катушку. К счастью, поездка была недолгой: от громких звуков мне становится не по себе. Меня раздражает не столько сам звук, сколько его громкость. За громкими звуками нельзя расслышать тихие, а ведь именно их стоит опасаться. Сейчас же они не слишком меня беспокоят, потому что мы сидим в машине — обычно в машинах я чувствую себя в безопасности. Но снаружи — совсем другое дело. Снаружи мне никогда не бывает спокойно.

— Твоя мама ждет, что ты ей позвонишь, как только мы здесь закончим, — говорит мне Марго. Мама ожидает многого из того, что ей никогда не получить. Естественно, по сравнению со всем остальным телефонный звонок не самая большая просьба, но это не значит, что он состоится. — Или на худой конец отправь ей сообщение. Всего четыре слова. «Я записалась. Все хорошо». А если уж совсем расщедришься, можешь поставить в конце счастливую рожицу.

Я бросаю на нее косой взгляд со своего пассажирского места. Марго младше моей матери на целых десять лет. Она ее полная противоположность практически во всех смыслах. И даже внешне на нее не похожа, а это значит, что между нами тоже сходства нет, потому что я — абсолютная копия ее сестры. У Марго темно-русые волосы, голубые глаза и вечный загар, которого она добивается благодаря дневному сну у бассейна после ночной рабочей смены, хотя ей, как медсестре, должно быть известно, как это бесполезно. У меня же, напротив,

мертвенно-бледная кожа, темные карие глаза и длинные, почти черные вьющиеся волосы. Моя тетя выглядит так, словно сошла с рекламного плаката солнцезащитного крема, а я — будто только что вылезла из гроба. Ни один человек в жизни не примет нас за родственников, а ведь это один из немногих правдивых фактов обо мне.

На ее лице мелькает дерзкая ухмылка: даже если ей и не удалось убедить меня в необходимости успокоить маму, то во всяком случае она вселила в меня легкое чувство вины. Марго, как ни старайся, просто невозможно не любить, и эта особенность заставляет меня тихонько ненавидеть ее, поскольку я никогда не буду относиться к числу людей, испытывающих к ней неприязнь. Она приняла меня у себя не потому, что мне некуда пойти, а потому, что я больше нигде не могу находиться. К счастью для нее, видеть она меня будет мельком: как только начнется школа, мы редко когда будем оказываться дома в одно время.

И все равно, лично мне кажется сомнительным, что одинокая женщина тридцати с лишним лет больше всего на свете мечтает приютить у себя угрюмую, озлобленную девочку-подростка. Я уж точно не стала бы этого делать. Но меня и хорошим человеком не назовешь. Наверное, по этой причине я сломя голову сбежала от тех, кто любит меня больше всего. Если мне представится случай побыть одной, я им воспользуюсь. С большим удовольствием. Я предпочту быть одна, чем притворяться, что со мной все в порядке. А они мне такой возможности не дадут. Вот почему я решила остаться с тем, кто любит меня по крайней мере не так сильно. За это я благодарна Марго, хотя и не сообщаю ей об этом. Я вообще ничего не говорю.

В главном офисе, куда я захожу, царит невообразимая суматоха. Со всех сторон доносятся телефонные звонки,

гул ксероксов и голоса. К стойке регистрации тянутся три очереди. Я не знаю, в какую встать, поэтому в надежде на лучшее выбираю ту, что ближе к двери. Но тут ко мне протискивается Марго, мгновенно хватая меня за руку и тащит мимо всех очередей прямо к секретарю. Ей еще повезло, что я увидела ее заранее, иначе она, стоило бы ей прикоснуться ко мне, уже лежала бы лицом на полу, прижатая моим коленом.

— У нас назначена встреча с директором школы, мистером Армором, — властным тоном сообщает Марго, напуская на себя вид ответственного взрослого. Сегодня она выступает в качестве моей мамы. Но поскольку своих детей у нее нет, такая манера поведения ей не слишком знакома. Обычно ко мне обращена ее другая сторона — Марго предпочитает роль классной тетушки. Честно сказать, о предварительно назначенной встрече я даже не догадывалась, хотя сейчас понимаю всю разумность такого решения. Секретарша, неприятная женщина лет пятидесяти, взмахом руки отправляет нас к двум стульям возле закрытой двери из темного дерева.

Ждем мы всего несколько минут, и за это время ни одна душа не замечает и не узнает меня. Как же приятно быть безликой. Только неизвестно, как долго это продлится. Я окидываю себя взглядом. Для сегодняшней встречи я не стала наряжаться. Думала, мы просто зайдем в кабинет, заполним документы, передадим данные о прививках, и на этом все закончится. Я не ожидала, что встречу толпу учеников, наводнивших офис. На мне джинсы и черная футболка с треугольным вырезом: и то и другое немного — ладно, много — сильнее, чем это нужно, облегает фигуру, но в остальном ничем примечательно. А вот к выбору обуви я подошла основательно. Черные туфли на высоченных шпильках. Двенадцать сантиметров безумия. Я ношу их не ради высо-

ты, хотя роста мне явно не хватает, а скорее для большей эффективности. Надела их только потому, что требовалась тренировка. Мне уже лучше удастся держать равновесие, но практика все равно лишней не будет. Не хотелось бы в первый же день учебы выставить себя душой.

Я поглядываю на настенные часы. Дрожь секундной стрелки отдается в голове, хотя я никак не могу расслышать ее тиканье за общим гвалтом. Мне хочется заглушить шум во всей комнате. Он сбивает меня с толку. Слишком много звуков раздается одновременно, и мозг пытается их разделить, разложить по маленьким аккумуляторным кучкам, но из-за сливающегося воедино гула устройств и голосов сделать это практически невозможно. Я сжимаю и разжимаю ладонь, лежащую на коленях, и надеюсь, что скоро нас пригласят в кабинет.

Через несколько минут, показавшихся мне часом, тяжелая деревянная дверь открывается, и на пороге появляется мужчина лет сорока в галстуке, не подходящем к рубашке. Он одаривает нас радушной улыбкой, приглашает войти, а после садится обратно за стол, в огромное кожаное кресло. Внушительных размеров рабочий стол кажется чересчур большим для такого кабинета. Очевидно, вся мебель здесь призвана устрашать, в отличие от самого хозяина. Мужчина не успевает произнести и пары слов, а уже кажется мне добряком. Надеюсь, я права, поскольку он мне еще пригодится.

Я устраиваюсь в одном из кожаных бордовых кресел напротив стола мистера Армора. Марго садится в соседнее и сразу пускается в объяснения. Несколько минут я слушаю, как она рассказывает ему мою «уникальную ситуацию». Уникальная, не то слово. Когда тетя углубляется в детали, взгляд мужчины обращается ко мне. Он внимательно приглядывается, и его глаза слегка округляются — я замечаю в них искру узнавания. Да, это я.

Он меня помнит. Отъехала бы я чуть дальше, ничего бы этого не понадобилось. Мое имя ничего бы не говорило, а лицо и подавно. Всего два часа езды отделяют меня от места побега: стоит одному человеку сопоставить факты, как я вновь вернусь туда, где была. Мне нельзя рисковать, и поэтому сегодня мы здесь, в кабинете мистера Армора, за три дня до начала учебного года. Практически в последнюю минуту. Но это уже не моя вина. Родители до самого конца противились моему переезду и в конечном счете сдались. Возможно, за это стоит поблагодарить Марго. Но и то, что я разбила сердце отцу, сыграло не последнюю роль. Да и к тому же все, наверное, просто устали.

Я уже не слежу за ходом разговора и рассматриваю кабинет Армора. Интересных вещей не так много: пара горшков с цветами, которые не мешало бы полить, и несколько семейных фото. На стене — диплом Мичиганского университета. Кстати, зовут его Алвис. Хм. Что за дурацкое имя? Вряд ли оно что-то означает, но позже надо обязательно посмотреть. Пока я перебираю в голове возможные варианты происхождения имени, Марго достает папку и протягивает ее директору.

Медицинские записи. Целая стопка.

Мужчина принимается изучать бумаги, а в это время мое внимание привлекает стоящая на его столе допотопная металлическая точилка с ручкой. Мне это кажется странным. Роскошный, дорогой стол из вишневого дерева, не чета тем дрянным однотипным столам, за которыми сидят учителя. Зачем кому-то ставить на него такую древность? Непонятно. Это же явное несоответствие. Жаль, нельзя поинтересоваться. Между тем я разглядываю регулируемые отверстия точилки, куда вставляют карандаши, и лениво размышляю, взлетит ли туда мой мизинец. Представляю, как больно будет его заточить, сколько кро-

ви прольется, когда слышу изменения в голосе мистера Армора.

— Совсем? — нервно переспрашивает он.

— Совсем, — с напускной серьезностью подтверждает Марго.

— Ясно. Что ж, мы постараемся сделать все возможное. Я прослежу, чтобы к понедельнику все учителя были в курсе. Она уже заполнила заявку на желаемые факультативные предметы? — Тут разговор, словно часовой механизм, изменяется: директор начинает говорить обо мне так, будто меня нет в кабинете. Марго отдает ему заполненную форму, он быстро просматривает ее. — Я отнесу ее в методический отдел, и к утру понедельника для нее составят расписание. Не обещаю, что все выбранные предметы будут доступны. Большинство классов к этому времени уже сформированы.

— Понимаю. Уверена, вы сделаете все, что в ваших силах. Мы очень благодарны вам за содействие и, разумеется, надеемся на вашу тактичность, — добавляет Марго. Похоже на предупреждение. Умница, Марго. Хотя в его случае оно было и не обязательно. Мне кажется, мистер Армор искренне хочет помочь. К тому же в моем присутствии ему становится неуютно, а значит, он постарается пересекаться со мной как можно реже.

Мужчина провожает нас до двери, пожимает руку Марго и едва уловимо кивает мне: его натянутая улыбка полна то ли жалости, то ли презрения. Затем он быстро отводит глаза. Вместе с нами мистер Армор выходит в суматошную приемную и, попросив пару минут подождать, удаляется с моими документами по коридору, в сторону методического отдела.

Я окидываю взглядом помещение и вижу: несколько человек, что я заметила раньше, по-прежнему стоят в очереди. Мысленно благодарю Бога, который еще ве-